
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

В. В. ОРЛОВ

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ ФИЛОСОФИИ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ

Создание развернутой, строго построенной системы категорий является, по нашему мнению, настоящей задачей современной научной философии, которая, как нам представляется, вплотную подошла к решению этой исторической задачи. Каждое философское учение в истории философской мысли представляет собой некоторую систему категорий. Философия мыслит категориями, и всякое оригинальное философское учение составляет ту или иную систему наиболее общих понятий. Философия – наиболее общее учение о мире и человеке. Строже, философия есть учение о *всеобщем* и *бесконечном* и на этой основе – о философски понятом *особенном* и *единичном*, или *конкретно-всеобщем* (то есть всеобщем, включающем в себя особенное и единичное), которое мы обозначим $B(O, E)$. Принципиальная формула философского знания, в которой выражена связь философии с реальным миром как единством единичного, особенного и всеобщего: $E - O - B - B(O, E) - E$. Философия непосредственным образом отображает $O - B - B(O, E)$, однако поскольку особенное и всеобщее в конечном счете содержатся в единичных, научная философия всегда так или иначе сохраняет органическую связь с единичным, которую нельзя игнорировать. Не вдаваясь далее в эту проблему, заметим, что, например, философия смысла жизни прямым образом затрагивает единичное, индивидуальное, вне чего она теряет всякий смысл.

По известным причинам, в анализ которых мы сейчас не будем входить, в сильно деградировавшей философской мысли России интерес к проблеме построения системы категорий фактически исчез. Насколько мы можем судить по доступной нам зарубежной *Философия и общество*, № 3, июль – сентябрь 2011 184–197

литературе и ее российским обзорам, этот интерес утрачен и в зарубежной философской мысли. Однако развитие общества, переход к новой стадии – постиндустриальному обществу с его заметно повышенным интересом к развитию науки, интеллектуальной культуры, кризис человеческого общества, состояние России как бывшей сверхдержавы, превратившейся в сырьевой придаток мировой экономики, делают необходимым существенный прорыв в теории, который может быть осуществлен авангардом интеллектуальной культуры – научной философии. Этот прорыв включает создание развернутой, или полной, системы категорий. Научная философия – диалектический и исторический материализм – создана и развивалась как принципиально новая философская система, однако она представляет собой относительно краткую, сжатую, концентрированно сформулированную и изложенную систему категорий. Широко известна оценка, данная В. И. Лениным: «...Марх не оставил “Логики” (с большой буквы)...», но «...оставил логику “Капитала”»¹.

Марксистская философия *относительно своих принципиальных оснований* развернута заметно меньше, чем философия Гегеля *относительно ее оснований*. Правда, не следует забывать, что научная философия нашла весьма успешное применение и развертку в политической экономии, в создании Марксом «Капитала», представлявшего собой действительно научную теорию капиталистического общества, равную которой политическая экономия не знает.

Очевидно, в настоящее время задача научной философии состоит в разработке *развернутой, или полной, системы категорий*. Добавим мимоходом – несмотря ни на какие малокомпетентные или просто безграмотные нападки прошлых и в особенности последних двух десятков лет на научную философию. Следует учесть, конечно, и тот впечатляющий факт, как международная научная и не только научная общественность (включая папу Бенедикта XVI) с уважением вспоминала «Капитал» в эпоху нового мирового кризиса.

Хотя каждое философское учение всегда в той или иной мере развернутая система категорий, системность философских учений становится предметом философской рефлексии по мере развития

¹ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 301.

мыслительной культуры, возникновения и развития науки. Эволюция системности философии, характер и способ построения философских систем в истории философской мысли еще не стали предметом специальных исследований в мировой и отечественной философии, хотя фактически историко-философские исследования в той или иной мере эту проблему затрагивают. Одна из важнейших задач исследований заключается в том, чтобы *восстановить* из содержания различных философских учений построенную в них систему категорий.

Определение места, роли, содержания всеобщего, особенного и единичного служит ключом к оценке содержания и значения философских систем. Примечательно существенное различие классической философии и неклассических философских течений XIX–XXI вв. в трактовке всеобщего, особенного и единичного (индивидуального). Теоретический и логический смысл последних, по сути дела, выразил уже С. Кьеркегор, «символ веры» которого выражен в заявлении: «Вас интересуют сущности, а меня – существование».

Особую роль в развитии философии, категориальной рефлексии, как известно, сыграла философия Г. В. Ф. Гегеля. Она представляет собой выдающееся достижение в области системно-категориального творчества. Главным достижением этой философии явилось рациональное зерно его идеалистической диалектики, которое было использовано при создании научной философии посредством творческого анализа и переработки Гегелевой философии К. Марксом и Ф. Энгельсом. Опыт категориального системотворчества Гегеля представляет собой большую теоретическую ценность и должен быть использован при построении современной развернутой системы категорий научной философии. Выяснение некоторых важнейших особенностей Гегелевой системы категорий, которые должны быть учтены при разработке развернутой, или полной, системы категорий диалектического материализма – задача настоящей статьи.

Категориальное кольцо $E - O - B - B (O, E) - E$ образует наиболее общую основу категориальных систем философии. Однако это категориальное кольцо является абстракцией, не отображающей более глубокого сущностного плана философской мысли, выраженного в *основном вопросе философии – об отношении сознания*

к материи. Как известно, Ф. Энгельс различал в основном вопросе философии (ОВФ) две стороны: вопрос о том, что первично (главный), и вопрос о познаваемости мира. В XX в. стало ясно, что такое структурирование ОВФ недостаточно полно выражает его смысл, что сделало возможным появление в советской философской науке *гносеологизма*, прямолинейно толковавшего ОВФ как вопрос только об *отношении* сознания к миру, который оказывается предметом не философского, а только конкретно-научного мышления. Таким образом философия превращалась в *чистую гносеологию*, онтология же объявлялась своего рода пережитком прошлого. С нашей точки зрения, в ОВФ необходимо выделить три уровня². Первый включает в себя две стороны, сформулированные Энгельсом. Второй уровень составлен тремя *сущностными* вопросами: о *сущности мира*, *сущности сознания* и *сущности отношения сознания к материи*. ОВФ есть вопрос о сущностях, *сущностный вопрос*, вопрос о трех сущностях. В этом состоит главный смысл ОВФ, без которого он превращается в феноменологическую пустышку. Третьей стороной ОВФ выступает вопрос о *сущности мира*, *сущности человека*, *перспективах и смысле его существования*. В своей общей формулировке ОВФ включает человека в разделенном, фрагментированном виде (сознание). Однако в важнейший вопрос философии человек включен также в целостном виде в качестве одного из необходимых уровней.

Понятия материи и сознания и связанные с ними ряды понятий образуют *основную категориальную структуру* философского мышления. Точнее, в основе системы категорий философии лежат две структуры, образованные (1) противоположными категориями материи и сознания и (2) логическим кольцом $E - O - B - B (O, E) - E$. Эти структуры находятся в глубокой взаимосвязи и взаимозависимости, получая всестороннее развитие только в рамках предельно реалистической философии диалектического материализма.

В домарксистской философии категориальный круг $E - O - B - B (O, E) - E$ наиболее содержательную разработку получил в учении Г. В. Ф. Гегеля. При этом указанная логическая конструкция заметно довлеет над более важной категориальной структурой, хо-

² См.: Орлов, В. В. Основы философии. – Ч. 1. Общая философия. – Вып. 1. – Пермь: ПГУ. – 1997, 2001, 2006.

тя в конечном счете оказывается подчиненной логике схемы категорий объективного идеализма. Гегель изображает логику категорий так, как будто логика тройки категорий $B - O - E$ может иметь смысл лишь как выражение идеальной (логическая идея) природы мира, абсолюта. Исходная объективно-идеалистическая основа философии Гегеля привела к деформации диалектики этих категорий. Как показано К. Марксом в «Святом семействе», вся Гегелева система категорий построена на позиции, которую Маркс определяет как «тайну спекулятивной конструкции»: всеобщее *порождает из себя* все сущее, все особенное и единичное.

В истории философской мысли системная рефлексия осуществлялась в измерениях обеих категориальных структур. До Маркса системная идея получила наивысшую разработку в философии Гегеля. Гегель определял философию как учение о категориях. Он отметил достижения Аристотеля, впервые давшего *перечень* категорий, и Канта, которому принадлежит заслуга *классификации* категорий. Подмеченные им этапы философского развития являются важными вехами системного движения, однако Гегель не затронул более глубокие стороны этого движения. Философское наследие Аристотеля выходит далеко за рамки выделения десятка – полутора десятков категорий (куда к тому же не вошли, например, важные категории бога и формы). Аристотель создал оригинальную философскую систему, категориальный состав которой требует основательного анализа. Точно так же философия Канта представляет собой нечто большее, чем классификацию двенадцати категорий. В сущности, Гегель подметил лишь непосредственную сторону категориальной рефлексии двух известных философов, представляющую несомненный интерес, но лишь приоткрывшую процесс системной рефлексии в истории мысли.

Зарождение и развитие буржуазной общественно-экономической формации, начиная с эпохи Возрождения, приводит к формированию нового мировоззрения, включая более реалистическую философию. Новый способ человеческого существования был основан на более развитой форме труда, роль которого начинает все более осознаваться, и достижениях естествознания. Если прежние способы производства базировались на производственном опыте, то капиталистический способ производства нуждался в достиженни-

ях науки, которая постепенно становилась «непосредственной производительной силой» общества (К. Маркс). Новый способ человеческого существования вызвал к жизни науки: естествознание, политическую экономию, технические и др. Закономерным следствием глубоких изменений в материальной основе человеческой жизни явилось возрождение и развитие материалистической философии, которая в XVII–XVIII вв. явно послужила наиболее значительным достижением философской мысли. Английский материализм (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк) стоял у истоков современной науки. Большой вклад в развитие науки внес дуалист Р. Декарт, разработавший основы дедуктивного метода и способствовавший формированию реалистического (в конечном счете – материалистического) подхода к научному познанию. В научном и философском мышлении начинает все более заметно формироваться требование, которое в языке последующих веков получило определение *научности*.

Развитие материального производства, связанного с прогрессом системы классической науки, оказало революционное влияние на развитие философской мысли. В силу известных социальных условий, уровня развития становящегося естествознания, особенностей философской мысли при определенном росте имплицитного рационального (научного) содержания материалистическая философия XVII–XVIII вв. еще не могла получить научного характера. Требование научности получает в материалистической философии Нового времени вид требования подхода к миру, общественной жизни с позиций *здравого смысла*. Согласно французским материалистам XVIII в., идеологически подготовившим Великую Французскую буржуазную революцию, все в обществе, начиная с общественных порядков и заканчивая самой философией, должно было подвергнуться беспощадному критическому анализу с позиций *здравого смысла*.

Понятие науки, хотя еще не в форме слова «научность», впервые было применено к философии И. Кантом («Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в качестве науки», 1783). Научная философия, в понимании Канта, могла выступать лишь как *трансцендентальный идеализм*. Кант отверг возможность как трансцендентной философии, отображающей дейст-

вительную объективную природу мира, так и «грезящего идеализма», субъективного идеализма. Более развернутую концепцию научной философии, в чем-то уступавшую кантианской (полное исключение материализма), но безусловно превосходившую философию предшественника глубоко разработанной системой диалектического объективного идеализма, создал Г. В. Ф. Гегель. Гегель утверждал, что новой философией великого народа, пребывающего в настоящее время без своей философии, должна стать научная философия, основанная на ряде исходных принципов.

Новая философия должна стать *научной*, что означает – *разумной*, в отличие от прежней *рассудочной*. Это значит прежде всего, что она должна мыслить *бесконечное*. Наукой может стать только философия, обладающая *интеллектуальной мощью*, способной схватывать бесконечное. Но бесконечным, утверждал Гегель, может быть только мысль. «Мышление по своей сущности в себе бесконечно»³, не имеет, следовательно, предела в себе. Философия, следовательно, может быть только *идеализмом*. «Всякая философия есть по своему существу идеализм»⁴. «Гегель, – отметил В. И. Ленин, – серьезно “верил”, думал, что материализм как философия невозможен, ибо философия есть наука о мышлении, об *общем*, а общее есть мысль»⁵.

Философия – это *новая логика*. Известная логика, так называемая формальная, которую интересовала только форма мысли, изжила себя и даже стала «предметом презрения». Новая философия должна стать *содержательной логикой*, в которой форма и содержание совпадают. Содержательная логика – это *диалектическая логика*. Диалектика «имеет силу во всех отдельных областях и образованиях природного и духовного мира»⁶. Диалектика противостоит догматизму и софистике. Она суть положительное, а не негативное мышление. Диалектика – мышление посредством отрицания отрицания, как единство трех сторон: *а) абстрактной, или рассудочной; б) диалектической, или отрицательно-разумной; в) спекулятивной, или положительно-разумной*⁷. Она есть *мышление противоречиями*.

³ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. I. – М.: Мысль, 1974. – С. 135.

⁴ Он же. Наука логики. – Т. I. – М., 1970. – С. 221.

⁵ Ленин, В. И. Указ. соч. – Т. 29. – С. 250.

⁶ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. I. – С. 208.

⁷ Там же. – С. 201.

«Противоречие – вот то, что на деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить»⁸.

Философия есть учение о категориях и должна представлять собой *систему*. «Философствование *без системы* не может иметь в себе ничего научного; помимо того, что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение, оно еще и случайно по своему содержанию»⁹. Весьма важной проблемой системотворчества выступает принцип *целостности*: какой должна быть эта целостность? Мы видели в XX в. многочисленные варианты построения различных систем в философии, математике, метеорологии, экономике и других областях науки. Однако принципу целостности, по нашему впечатлению, в них уделялось недостаточно внимания. По Гегелю, система категорий должна представлять собой целое, которое есть *круг*, состоящий из множества *частных кругов*. Проблема целостности системы как непеременимое условие *научности философии* впервые в истории философии была с такой ясностью поставлена Гегелем. Немецкий философ предпринял интереснейшую попытку определить сущность, принцип этой целостности. Несомненно, что и все предшествовавшие ему философы считали свои философские воззрения целостными и непротиворечивыми, однако Гегель впервые придал мысли о целостности определенный и по-своему точный характер. В этом нашел свое выражение высокий уровень философской саморефлексии великого мыслителя.

Первый «круг» в Гегелевой системе составлен категориями *Логика, Природа, Дух*. Их категориальный смысл выражен формулой *В – О – Е*. Каждый из «кругов» в свою очередь представляет иерархию все более частных «кругов». Так, *Логика* включает «круг»: *бытие – сущность – понятие*. Они в свою очередь образованы иерархией 4-х уровней все более малых кругов. *Всемирная история* составляет в философии *Духа* «круг» четвертого уровня (в «Философии духа» «Энциклопедии философских наук»).

Впечатляющим достижением философии Гегеля служит постановка проблемы «начала», выступающей в форме *парадокса начала*. После парадоксальной интерпретации «начала» скептиками эта

⁸ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. I. – С. 280.

⁹ Там же. – С. 100.

проблема впервые за два тысячелетия ясно сформулирована немецким философом, что также ставит его философию выше предшествующих философских учений. По Гегелю, вопрос *с чего следует начинать науку*, изложение философии, приводит к парадоксу начала. Смысл проблемы начала системы категорий заключается в том, что начальная категория должна быть простой и в то же время имплицитно настолько сложной, чтобы из нее можно было вывести, развить целостную и содержательную систему категорий. Начало может быть *непосредственным*, то есть собственно началом, – но тогда оно случайно и не может служить началом такой системы, либо *опосредствованным*, то есть отобранным с учетом искомого результата, – но тогда оно также не является началом.

В учении о понятии Гегель несколько иначе формулирует проблему начала – как проблему *определенности – неопределенности*: если начало неопределенно, из него нельзя вывести содержательную, определенную, систему категории; если начало определено, то оно не может служить началом. Два указанных подхода в принципе совпадают по смыслу. Найденный философом выход из парадокса связан с убеждением, что начало системы должно быть абсолютным, но в то же время быть единством непосредственного и опосредованного, неопределенности и определенности. «*Нет ничего ни на небе, ни в природе, ни в духе, ни где бы то ни было, что не содержало бы в такой же мере непосредственность, в какой и опосредствование*»¹⁰. Таким началом у Гегеля, как известно, служило понятие *чистого бытия, бытия без всякого определения*.

Решение этого парадокса понятием начала как единства непосредственного и опосредованного, определенного и неопределенного было значительным интеллектуальным шагом вперед и в то же время содержало зерно конечной неудачи великой философской системы. Известно, какое большое интеллектуальное значение имела Гегелева постановка и попытка решения проблемы начала для построения «Капитала» К. Маркса.

Построение своей системы Гегель предваряет изложением идеи отрицания отрицания как одного из важнейших принципов развертывания системы категорий. Во взглядах философа, таким образом,

¹⁰ Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. – Т. 1. – С. 124.

совмещаются два трудносовместимых понятия: *круга* и *спирали* отрицания отрицания. Смысл идеи круга в философии Гегеля заключается в том, что круг должен иметь *начало* и *конец*, который совпадает с началом, завершая таким образом целое. Однако идея развития в ее истинном значении исключала полное совпадение конца и начала, означала признание спирали, в которой «конец» повторял «начало» на новой основе, означал «возврат якобы к старому» и не представлял собой прекращение развития, движения от простого к сложному. Фактически все малые круги в «Логике» Гегеля представляли собой спирали, которые давали начало следующему кругу. Однако главный круг, образующий «Логик» в целом, оказывался полностью завершающим ее. «Природа» появлялась в философии Гегеля уже не в результате «большого круга» «Логики», а как результат того, что понятие «свободно отпускает из себя» одну из его частей – «объект». Круг, который не имеет тривиального конца, создавал только *иллюзию* бесконечности. В «Науке логики» Гегель дал блестящий анализ бесконечности, критику «дурной бесконечности» как *отрицания всякой конечности*, которое не выводило мысль за пределы монотонного «зряшного отрицания». Гегель обосновал понятие «истинной бесконечности» как *отрицание всякой конечности, включающей в себя все конечное*. Однако в своей системе категорий философ не смог реализовать идею истинной бесконечности. Конечно, круг в известном *тривиальном* смысле «бесконечен», поскольку замкнут и не имеет «конца». Однако *иллюзия* бесконечности круга не может устранить того факта, что содержание круга безусловно конечно. Необходимая конечность развития заложена в исходном представлении Гегеля о понятии, которое полагается как не возникающее, а всегда присутствующее и лишь изменяющееся по форме. В *Бытии* оно присутствует «в-себе», в *Сущности* – как «положенное», а в *Понятии* оно «в-себе и у себя».

Гегель явно теряет идею бесконечности и в «Философии природы», поскольку рассматривает ее как имеющую начало – *механизм* и конец – *телеологию*. Конечно, здесь сказывается и ограниченность естествознания его времени. Однако тот же примерно уровень естествознания позволил Энгельсу высказать мысль о том, что гипотетической кантовской туманности должен был предшест-

зовать «бесконечный ряд других форм», то есть мысль о бесконечности природы.

Философия Гегеля, таким образом, в конечном счете приходит к отрицанию бесконечного развития, ей недостает той «мощи интеллекта», которая, по его собственным словам, необходима, чтобы мыслить бесконечное. Такой мощью могла обладать только философия, в основу которой не положено *непреходимое ограничение*, заложенное в главной предпосылке философа, согласно которой *только мысль обладает бесконечностью*. Мысль как таковая, сама по себе, обнаруживает явную конечность ее форм. Характерно, что все описания Гегелем уровней развития моментов идеи укладываются у него в определения «рассудочное» – «разумное». В действительности бесконечным является только материальный мир, материя как субстанция, *causa sui*. Человеческая мысль способна схватывать бесконечное только в виде содержания, которое заимствуется мыслью из «своего другого» – материального мира. Бесконечность мысли – *заимствованная*, взятая из бесконечного материального мира. Мысль, наука, включая философию, могут бесконечно развиваться в форме понятий, которые будут бесконечно усложняться и обогащаться по своему содержанию и форме, однако бесконечное приходит в мысль не из ее понятийной формы, а из внешнего мира. Способность человеческой мысли выразить в понятиях бесконечно новое содержание обусловлена универсальной природой мысли как свойства человека, высшей формы материи, возникающей в результате бесконечного единого закономерного мирового процесса развития.

Ключевым моментом системы категорий Гегеля, на что, по нашему мнению, обычно не обращают внимания систематизаторы категорий, выступает *генеральная*, или *программная*, *идея* системы, выражающая смысл, программу всей философской системы. У Гегеля такой программной идеей выступает понятие абсолютной *идеи* как идеи *истины* и *добра*, или *блага*. По замыслу Гегеля, система категорий философии должна выразить истину и добро, или благо, в мире, абсолюте, боге. Философ строит свою систему категорий как конструкцию, выражающую диалектическое движение мира, абсолюта, бога к истине и добру, благу. Гегель пытался показать, что это движение бесконечно и в то же время абсолютная истина

«не ждет, когда мы придем», она существует *здесь* и *сейчас*. Абсолютная истина есть бесконечный процесс и в то же время она уже достигнута.

В философии Гегеля каждая категория диалектически *выводится* из предыдущей, в конечном счете, или в идеале, из всей предшествующей последовательности категорий. Гегелева система категорий строилась так, что каждая категория занимала строго определенное место в системе, выводилась из предшествующих, в конечном счете из начальной, служила необходимым звеном для выведения последующих. Именно таков был замысел великого философа, который во многом был осуществлен.

Способ такого выведения является замечательным интеллектуальным приобретением того нового «типа интеллекта», каким служит философия великого мыслителя. История философии может рассматриваться как история интеллекта, составленная исторической последовательностью «типов интеллекта». Одним из наиболее крупных типов интеллекта выступает философия Гегеля¹¹. Процесс выведения новой категории включал два момента: сохранение определенного содержания предшествующей категории, в конечном счете – всех предшествующих категорий, и введение нового содержания. Новое содержание должно было «логически вытекать» из предшествующего и в то же время быть богаче, сложнее его. Достоинства и недостатки Гегелевой философии коренились в этом способе выведения категорий. Процесс выведения категорий представлял собой фактически процесс развития, воплощал в себе Гегелево понимание развития как возникновения высшего из низшего, роста богатства содержания. Рождение новых категорий из наличных «практически» воплощал постоянное разрешение *парадокса развития, парадокса возникновения* – главного, по нашему мнению, парадокса, с которым встречается теория развития, диалектика. Любопытно, что Гегель нигде явно не формулирует этого парадокса, хотя весь процесс построения системы категорий представлял собой фактическое разрешение этого парадокса.

В целом Гегелева философская система категорий была построена на содержательных смысловых связях, однако она таила и значительную долю искусственности, натяжек, иногда чисто сло-

¹¹ См.: Орлов, В. В. История человеческого интеллекта. – Пермь: ПГУ, 1998, 2007.

весных ассоциаций. Так, превращение «для-себя-бытия» как *одного* во *многое* заключало явную натяжку, хотя и имело определенный смысл. Натяжкой являлся переход от «объекта» как одного из определений понятия к «природе». В основе этих натяжек лежала заранее положенная в основу системы категорий «программная идея», которая и заставляла прибегать к одной натяжке за другой. Гегелю необходимо было «сконструировать» мир как мысль, логическую конструкцию.

В *культуре выведения категорий* заключалось едва ли не главное приобретение Гегелевой философии, а вместе с нею и мировой философии в целом. Исследование способов такого выведения служит одним из важнейших путей использования наследия великой философии, построения научной системы категорий. Сложившееся в современной мировой и отечественной философии положение таково, что опыт философии Гегеля, как и несомненные достижения советской философии, отодвинуты далеко на задний план, по крайней мере в «официозно ориентированной» российской философии, что соответственно отодвинуло и создание развернутой системы категорий научной философии.

С появлением в XIX–XX вв. неклассической философии – позитивизма, махизма, нео- и постпозитивизма, экзистенциализма, постмодернизма – проблема разработки системы категорий вообще исчезла с горизонта философских устремлений. Особо впечатляет цель постмодернизма – *деконструкции* философских систем прошлого. Впрочем, если подойти с широких исторических позиций, не означает ли такой поворот некую, по словам Гегеля, «хитрость понятия», хитрость мысли: «отойти, чтобы дальше прыгнуть»? Представляется, что *это так и есть*. Пойдем дальше и, может быть, в какой-то мере ускорим этот процесс.

Весьма важной особенностью Гегелевой системы категорий является ее своеобразная *саморефлексия*, по существу, первая в истории философской мысли попытка самообъяснения системы категорий: система такова потому, что таков реальный, с точки зрения Гегеля, процесс развития абсолютной идеи. *Логическое* совпадает с *историческим*: процесс реального развития логической идеи воспроизводится на ступени «Философия» «Абсолютного духа» в виде философского учения Гегеля. Философия Гегеля такова потому,

что таков реальный, в понимании Гегеля, процесс развития абсолютной идеи. Такой самообъяснимостью (оказавшейся в конце концов построенной на ошибочной основе, но содержащей рациональное диалектическое зерно) не обладала ни одна из предшествовавших философских систем. Так, философия Канта, основанная на дуализме и агностицизме, исходившая из признания непознаваемой *вещи-в-себе*, полностью исключала возможность своего объяснения, поскольку идея априорных форм созерцания, рассудка и разума закрывала дорогу к объяснению возникновения самих априорных форм. Философия Канта – тупиковое направление философской мысли, она плотно «зацементирована» от объективного мира. Гегель справедливо оценил ее как «философию химер». Такое тупиковое наследие философии Канта с некоторыми отступлениями и поправками вошло в неклассическую философию XIX – XX вв. Заметим, однако, что тупиковый характер «фундаментальных слоев» неклассических течений философии не исключает определенного реалистического содержания в сфере относительно частных уровней философской мысли (анализ отчужденных форм человеческого существования в современном обществе, кризиса современной цивилизации и др.).